

Список цитируемых источников

1. Лизгаро, В. Е. Правовые проблемы эффективности экономического механизма охраны окружающей среды как инструмента «зеленой» экономики / В. Е. Лизгаро, Т. И. Макарова // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.] ; Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь. — Минск : СтройМедиаПроект, 2016. — Вып. 11. — С. 371—379.
2. Боголюбов, С. А. Правотворчество в сфере экологии / С. А. Боголюбов. — М. : Эксмо, 2010. — 528 с.
3. Петров, В. В. Экологическое право России : учеб. для вузов / В. В. Петров. — М. : БЕК, 1995. — 557 с.
4. Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности / Т. И. Макарова [и др.] ; под науч. ред. Т. И. Макаровой. — Минск : БГУ, 2016. — 191 с.
5. Петрова, Т. В. Правовые проблемы экономического механизма охраны окружающей среды / Т. В. Петрова. — М. : Зерцало, 2000. — 185 с.
6. Манкевич, В. В. Правовое регулирование экологического страхования / В. В. Манкевич. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. — 145 с.
7. Дмитрук, М. Н. Правовое регулирование финансирования охраны окружающей среды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / М. Н. Дмитрук. — Минск, 2008. — 26 с.
8. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2017 г. № 51-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
9. Крассов, О. И. Экологическое право : учебник / О. И. Крассов. — 3-е изд., пересмотр. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. — 624 с.

УДК 34.03

Ю. А. Мелеховец,

кандидат юридических наук, доцент,

Е. А. Леоненя

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Введение. Юридическая ответственность, которая по сути представляет собой реакцию государства на факты совершаемых правонарушений, занимает особое место в правовой системе нашего общества. При этом приходится констатировать, что понятие этой важнейшей правовой категории не определено в действующем законодательстве.

Во многом это объясняется отсутствием единства в трактовках юридической ответственности относительно не только самого понятия этой категории, но и ее содержания, оснований, целей среди отечественных ученых-правоведов. Важной особенностью ранее состоявшихся доктринальных исследований вышеуказанных проблем до недавнего времени было отсутствие в нормативно-правовой базе ориентира, точки опоры для их проведения.

Впервые такой ориентир в законодательстве был обозначен со вступлением в силу Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее — УК), в котором появилась ст. 44, определяющая содержание уголовной ответственности и ее цели. Полагаем, что данная норма должна послужить отправной точкой для переоценки и уточнения всех существовавших до нее принятия характеристик не только самой уголовной ответственности, но и юридической ответственности в целом.

Основная часть. Важной особенностью содержания уголовной ответственности, в соответствии с ч. 1 ст. 44 действующего УК, по нашему мнению, стало включение в характеристики этой категории указания на то, что «уголовная ответственность выражается в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление». Выделенный нами фрагмент законодательной формулировки понятия уголовной ответственности в варианте его научного толкования можно разъяснить другими словами — как признание лица виновным в совершенном им преступлении по приговору суда, так как иной формы «осуждения от имени Республики Беларусь» в уголовном процессе просто не существует.

При этом нельзя не учесть и положение ст. 26 Конституции Республики Беларусь, согласно которой «никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившем в законную силу приговором суда». Таким образом, установление вины как общеобязательного признака любого состава преступления, выступающего основанием для уголовной ответственности в процессе судебного заседания и оглашение факта доказанной виновности в приговоре суда — неотъемлемый элемент для характеристики содержания уголовной ответственности, а следовательно, и юридической ответственности в целом. Мы также полагаем, что «осуждение от имени Республики Беларусь» (как в форме признания виновным применительно к ответственности уголовной, так и в иных формах при привлечении к другим видам юридической ответственности) должно быть признано ключевым, определяющим фрагментом содержания юридической ответственности в целом и ее разновидностей.

В связи с вышеизложенным весьма важным представляется и вывод, что уголовная ответственность возникает именно в момент оглашения приговора суда, в котором произносится фраза о признании подсудимого виновным в инкриминируемом ему общественно опасном деянии, предусмотренным действующим Уголовным кодексом, а реализуется после вступления провозглашенного приговора в законную силу и может включать в себя наказание или иные меры уголовно-правового воздействия. Буквальное толкование ст. 26 Конституции Республики Беларусь и ст. 44 УК исключает какой-либо иной подход к моменту возникновения уголовной ответственности. При таком, основанном на законе, понимании до вступления приговора в законную силу гражданин не может считаться привлеченным к уголовной ответственности.

Что касается привлечения граждан к иным видам юридической ответственности (административной, дисциплинарной, гражданско-правовой), то ответственность за такие правонарушения может наступить и на более раннем этапе, до судебного решения. Однако если гражданин обжалует вынесенное в отношении его другими правомочными органами решение об указанных мерах ответственности в суд, то окончательным будет именно вступивший в законную силу судебный вердикт. При этом возможность обращения в суд по факту привлечения к ответственности другими компетентными органами государства выступает гарантией обеспечения законных прав и интересов граждан.

Таким образом, по общему правилу, юридическая ответственность возникает и реализуется во вступившем в законную силу решении суда. Именно такой подход к трактовке юридической ответственности, который ранее неоднократно предлагался в научной литературе, должен стать приоритетным для ее понимания и может послужить предпосылкой для завершения научных дискуссий относительно существенных характеристик содержания этой важнейшей правовой категории среди ученых-правоведов, практических работников-правоприменителей и в целом юридической общественности.

Нам представляется, что наступил момент, когда усилия ведущих юристов страны должны быть сосредоточены на решении других, остающихся еще проблем, связанных как с отдельными видами юридической ответственности, так и в целом с этой правовой категорией.

Так, например, применительно к уголовной ответственности (как наиболее суровой разновидности юридической ответственности) следующим этапом в ее реформировании должно стать внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь — введение процедуры обязательного участия присяжных в установлении виновности граждан, привлекаемых к этому виду юридической ответственности в случаях, когда подсудимые не признают своей вины. Существующее мнение о затратности такой процедуры заслуживает внимания, однако острота конкретно этой проблемы может быть значительно снижена за счет упрощения судебной процедуры по делам, по которым привлекаемые к уголовной ответственности граждане в судебном заседании подтверждают свою виновность личным признанием: в мировой практике такое поведение подсудимого рассматривается как раскаяние в содеянном, заслуживает снисхождения и уменьшения максимального наказания предусмотренного уголовно-правовой нормой, по которой квалифицировано совершенное деяние. Следует также отметить, что при таком подходе мы встанем на путь достижения целей наказания не за счет его строгости, а обеспечивая прежде всего его неотвратимость и реальную гуманизацию существующей карательной системы.

Участие жюри присяжных в рассмотрении уголовных дел по которым подсудимые не признают свою вину в инкриминируемых им деяниях послужит гарантией справедливости судебных решений, обеспечит правовую защищенность граждан и независимость самой судебной системы от вмешательств в ее деятельность. Такое изменение процедуры уголовного судопроизводства реально создаст условия для того, чтобы ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности.

В рамках гражданско-правовой ответственности должен быть устранен произвол с определением размера материального возмещения причиненного морального вреда: отсутствие ограничений и четких критериев относительно данного института гражданского права в законе приводит к вынесению судебных решений о взысканиях в размерах, превышающих максимальный размер штрафа как меры уголовного наказания даже по делам, по которым причиненный моральный вред является результатом деяний, совершенных с неосторожной формой вины. Следует учесть и то обстоятельство, что граждане, чаще всего, не располагают средствами, достаточными для одновременной выплаты определенной им для взыскания суммы материального возмещения причиненного морального вреда. В результате сам процесс взыскания может растянуться на годы, а к назначенной сумме добавляются 10 %, перечисляемых государству за обеспечение принудительного исполнения вынесенного судебного решения. При этом сам размер взысканий из получаемых гражданином доходов, в качестве которых чаще всего выступают ежемесячно выплачиваемая заработная плата или пенсия, в общей сложности может превысить 50 % такого дохода. В результате граждане, даже со средним уровнем получаемых в стране заработных плат и пенсий, на годы попадают в ситуацию, когда они вынуждены владеть нищенское существование. Таким образом, несовершенство действующего гражданско-правового законодательства на практике приводит к тому, что при привлечении к гражданско-правовой ответственности в отдельных случаях граждане претерпевают крайне неблагоприятные для себя последствия, которые качественно превосходят карательную сущность многих видов уголовных наказаний.

Изложенная в заключительном абзаце проблема является глобальной для юридической ответственности в целом: существующие на современном этапе в отечественном законодательстве критерии индивидуализации при привлечении ко всем без исключения видам юридической ответственности архаичны, не учитывают международного опыта и настоятельно требуют внесения в них кардинальных изменений.

Заключение. Подводя итог всему вышеизложенному, полагаем, что в современных условиях проблема юридической ответственности должна стать «основным звеном» для проводимых научных изысканий и правовых реформ. Только максимально приблизившись к ее решению юристы — ученые и практики — могут переходить к другим исследованиям в области права.

Список цитируемых источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой Представителей: одобр. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 131-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 28.07.2018. — 2/2569.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. Референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — 10-е изд., стер. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. — 62 с.

УДК 349.2 (476)

Н. С. Пилипенко,

кандидат юридических наук, доцент

Частное учреждение образования «БИП — Институт правоведения», Гродненский филиал, Гродно

РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ РАБОТНИКА В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Введение. Формирование правового государства неразрывно связано с укреплением гарантий трудовых прав, включая совершенствование норм законодательства о труде, в том числе о порядке рассмотрения индивидуальных трудовых споров, с целью повышения эффективности защиты трудовых прав граждан Республики Беларусь.

Основная часть. В соответствии с законодательством Республики Беларусь работникам гарантировано право на защиту субъективных прав и законных интересов, связанных с применением нормативных правовых актов о труде. Как отмечает Г. А. Василевич, эффективные механизмы защиты прав человека включают материально-правовые, процессуальные и институциональные формы и средства защиты. Взаимодействие всех этих частей на конституционной основе, отвечающей целям демократического развития, делают такую защиту реальной [1, с. 48].

Под правовыми процессуальными гарантиями разрешения индивидуальных трудовых споров следует понимать наличие правового механизма реализации закрепленных законом прав граждан на: обращение с заявлением в соответствующий орган о защите своего нарушенного права, законного интереса; своевременное рассмотрение обращения о защите своего нарушенного права, законного интереса; разрешение индивидуального трудового спора путем урегулирования разногласия, возникшего между спорящими сторонами или путем вынесения соответствующим юрисдикционным органом обязательного к исполнению решения; обжалование вынесенного соответствующим юрисдикционным органом решения; исполнение решения, вступившего в законную силу; соблюдение законных прав и интересов субъектов индивидуального трудового спора в процессе рассмотрения соответствующего заявления в целях разрешения индивидуального трудового спора и исполнения вынесенного решения.

Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее — ТК Республики Беларусь) устанавливает юрисдикционную форму защиты трудовых прав и интересов работников, которая представляет собой деятельность предусмотренных законом юрисдикционных органов. Помимо судебной защиты, ТК Республики Беларусь (п. 9 ст. 11 ТК Республики Беларусь) гарантирует работникам право на иную защиту трудовых прав. Несмотря на то, что норма статьи не указывает прямо, какую конкретно защиту следует понимать под иной, полагаем, что под иной защитой подразумевается защита посредством обращения в комиссию по трудовым спорам (далее — КТС) (ст. 236 ТК Республики Беларусь) и органы примирения, посредничества и арбитража (ст. 251 ТК Республики Беларусь) [2].

В эффективности защиты трудовых прав и законных интересов важная роль принадлежит органам по рассмотрению и разрешению трудовых споров. В настоящее время в науке высказываются мнения о необходимости реформирования органов судебной системы и образования трудовых судов. Однако, на наш взгляд, целесообразно в первую очередь воспользоваться имеющимися достижениями науки и практики и пересмотреть взгляды на повышение результативности деятельности органов внесудебной защиты трудовых прав и законных интересов.